

Детские дома в БССР в 50-е гг. XX в.

Бездель В.Е.

Международный университет «МИТСО», Витебск

В статье проведен сравнительный анализ причин детской беспризорности и безнадзорности в БССР в 40–50-е гг. XX в., рассмотрены вопросы материального снабжения детских домов, их кадровый состав.

Цель статьи – анализ причин детской беспризорности и безнадзорности, материального и кадрового обеспечения детских домов в БССР в 50-е гг. XX в.

Материал и методы. *Источниковедческую базу статьи составили архивные документы, публикации по обозначенной теме. Для достижения поставленной цели использовались общенаучные, специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный.*

Результаты и их обсуждение. *Проанализированы статистические данные Витебского детского приемника-распределителя, Министерства просвещения БССР в контексте причин ухода детской беспризорности и безнадзорности, акты обследований детских домов, материалы проверок органов прокуратуры, дающих представление о материальном обеспечении детских учреждений и воспитании детей в них.*

Заключение. *Автор приходит к выводу, что основной причиной беспризорности и безнадзорности во второй половине 40-х гг. были последствия Великой Отечественной войны. Количество беспризорных было выше, чем безнадзорных. В 50-е гг. количественное соотношение меняется: наблюдается рост безнадзорных детей, а основными причинами этого явления становится занятость родителей на работе и невозможность контролировать детей, инвалидность, болезнь родителей, их аморальное поведение. В 50-е гг. XX в. улучшилось материальное обеспечение детских домов, хотя имелись сложности с поставками ряда продуктов питания и одежды, что объяснялось централизованной системой снабжения. Остро стояла проблема обеспечения детских домов квалифицированными педагогами, которые бы не только могли воспитать образцового советского гражданина, но элементарно не нарушали бы права ребенка.*

Ключевые слова: БССР, детские дома, детская беспризорность и безнадзорность.

(Ученые записки. – 2022. – Том 36. – С. 62–65)

Orphanages in the BSSR in the 1950s

Bezdel V.E.

International University "MITSO", Vitebsk

The article presents a comparative analysis of the causes of child homelessness and neglect in the BSSR in the 40s and 50s of the twentieth century; the issues of material supply of orphanages, their personnel are considered.

The purpose of the article is to analyze the causes of child homelessness and neglect, material and personnel support of orphanages in the BSSR in the 50s of the twentieth century.

Material and methods. *The source base of the article was made up by archival documents, publications on the topic. To achieve this goal, general scientific, special historical methods were used: the historical-genetic, the historical-systemic.*

Findings and their discussion. *The statistical data of Vitebsk Children's Receiver-Distributor, the Ministry of Education of the BSSR in the context of the reasons for the care of children's homelessness and neglect, acts of surveys of orphanages, materials of inspections of the prosecutor's office, which giving an idea of the material provision of children's institutions and the upbringing of children in them, are analyzed.*

Conclusion. *The author comes to the conclusion that the main cause of homelessness and neglect in the second half of the 40s were the consequences of the Great Patriotic War. The number of street children was higher than the number of neglected ones. In the 50s, the quantitative ratio changed: there is an increase in neglected children, and the main reasons for this phenomenon are the employment of parents at work and the inability to control children, disability, illness of parents, their immoral behavior. In the 50s of the twentieth century, the material provision of orphanages improved, although there were difficulties with the supply of food and clothing, which was explained by the centralized supply system. There was an acute problem of providing orphanages with qualified teachers who would not only be able to raise an exemplary Soviet citizen, but would not just violate the rights of the child.*

Key words: the BSSR, orphanages, child neglect and homelessness.

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 36. – P. 62–65)

Великая Отечественная война, потери взрослого населения, тяжелые материальные условия жизни стали главными причинами детской беспризорности в БССР в первое послевоенное десятилетие. Согласно статистическим данным, сиротами в БССР в результате войны 1941–1945 гг. стали более 138 тыс. детей [1, с. 73], для устройства которых СНК БССР и ЦК КП(б)Б 12 октября 1943 г. приняли постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Целью государственной политики в отношении беспризорных детей был учет и выявление таких детей, определение их в соответствующие учреждения, усыновление, с течением времени полная ликвидация этого явления в советском обществе.

Несмотря на значительное уменьшение числа беспризорных в первое послевоенное десятилетие, в 50-е гг. детские дома продолжали функционировать, но менялся социальный состав воспитанников и причины детской беспризорности и безнадзорности.

Цель статьи – анализ причин детской беспризорности и безнадзорности, материального и кадрового обеспечения детских домов в БССР в 50-е гг. XX в.

Материал и методы. В белорусской советской историографии вопрос функционирования детских домов рассматривался в контексте развития и достижений советской системы образования. В современной белорусской, а также российской историографии основное внимание исследователей уделено детским учреждениям в первое послевоенное десятилетие и их роли в борьбе с беспризорностью, посвященные вопросам развития детских домов в БССР в 1954–1964 гг. [2].

Источниковедческую базу статьи составили архивные документы, публикации по обозначенной теме. Для достижения поставленной цели использовались общенаучные, специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Война нарушила повседневные практики воспитания, обучения, социализации детей, стала для них травмирующим фактором, фомировала определенные барьеры, например, для тех, кто оказался вывезенным на принудительные работы и в концлагеря за пределы БССР. Политика государства была направлена на возвращение несовершеннолетних к привычным условиям жизни, в идеале в родную семью, либо устройство в приемную, на патронат, социализацию детей в детских учреждениях, обучение детей-переростков и их трудоустройства. Беспризорные дети представляли потенциальную угрозу роста преступности, инфекционных заболеваний, рассматривались как рабочий ресурс в будущем, после получения рабочей профессии.

Проблема беспризорности решалась постепенно. На освобожденных территориях создавали приемники-распределители, детские дома, детей устраивали в семьи граждан. Функции по выявлению и устройству беспризорных детей выполняли органы милиции и НКВД, в систему которых были включены трудовые

исправительные колонии для несовершеннолетних правонарушителей.

Комплекс мер, принятый государством, способствовал восстановлению системы профилактики беспризорности с учетом последствий Великой Отечественной войны. Государственная политика достигла поставленной цели: в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. происходит снижение числа беспризорных «детей войны». Это хорошо прослеживается на примере количества детей, поступавших в детские приемники-распределители (далее – ДПР), в частности, Витебский ДПР, функционировавший в 1943–1955 гг. Если во второй половине 40-х гг. XX в. ежегодно через него проходило примерно от 800 до 1000 детей в год, то в начале 50-х гг. (до момента закрытия по причине резкого снижения численности беспризорных) поток сократился в два раза [3, с. 6]. Уменьшается соответственно количество детских домов: в БССР в 1950 г. насчитывался 301 детдом, в которых воспитывались 36,1 тыс. детей, в 1956 г. – 239 домов с численностью воспитанников в 23,6 тыс., в 1959 г. – 189 домов с численностью воспитанников 19,119 тыс. [4, с. 339].

Такая тенденция – это результат не только восстановления государственной системы по борьбе с беспризорными, но и влияния ряда объективных факторов: в БССР постепенно преодолеваются экономические последствия оккупации (медленный рост заработной платы, отмена карточной системы снабжения), происходит соединение семей (возвращение из эвакуации, демобилизация из Красной Армии); дети-беспризорники военных лет к середине – концу 50-х гг. XX в. достигают возраста трудоустройства.

В результате, детская беспризорность, главной причиной которой являлись последствия Великой Отечественной войны, была по сути решена к середине 50-х гг. XX в.

Несмотря на положительную и устойчивую тенденцию к сокращению численности беспризорников и, как следствие этого, детских домов, в 50-е гг. XX в. советское общество сталкивается с проблемой детской безнадзорности и социального сиротства.

Анализ количественных данных журналов учета передвижения детей через Витебский ДПР за 1951–1954 гг. позволяет утверждать, что основной контингент несовершеннолетних – это дети, у которых был один или оба родителя, или «родительские» дети, как их называли в отчетных документах ДПР. Например, в 1951 г. в приемник-распределитель поступило 214 беспризорных ребенка, 293 безнадзорных; в 1952 г. – 151 беспризорный, 372 безнадзорных; в 1953 г. – 135 сирот, 360 безнадзорных; в 1954 г. – 72 беспризорных, 337 безнадзорных [5].

Численный рост безнадзорных можно наблюдать и в составе поступавших несовершеннолетних в детские дома Витебской области в 50-е гг.: в 1954 г. принят 321 ребенок, из них – 91 «родительский»; в 1955 г. поступило 529 детей, из которых 402 – из многодетных семей и от матерей-одиночек, в 1959 г. – 490 детей,

из которых 356 – от матерей-одинок и осужденных родителей [6].

Докладные записки, отчеты о передвижении детей в Витебском ДПР, подаваемые в МВД БССР и Министерство юстиции БССР, дают представление о перечне причин детской безнадзорности: «дети, ушедшие из семей, впавших в нужду», «дети, ушедшие из-за плохого к ним отношения» (родители ругали за неуспеваемость в школе, второгодничество), «дети, ушедшие по причине плохого надзора» (родители вели аморальный образ жизни, были заняты на работе и не в достаточной мере контролировали детей), «из желаний путешествовать» (эта категория детей, как правило, из материально обеспеченных семей).

Таким образом, начиная в 50-е гг. XX в. происходят изменения в причинах безнадзорности. Основным фактором становится невозможность родителей (матерей, в первую очередь) финансово обеспечить своего ребенка, контролировать его досуг во внешкольное время. Согласно статистическим данным, в 1952–1954 гг. 71,4% детей, поступивших в Витебский ДПР, имели хотя бы одного из родителей. Дети уходили из дома из-за плохого отношения со стороны родителей (48,7% поступивших в Витебский ДПР), материальной необеспеченности (20,8%), увидеть мир и почувствовать себя взрослым (11,2%). Примерно 11% детей в Витебском ДПР составляли беглецы из детских домов БССР и РСФСР [5].

В феврале 1959 г. в отчете Министерства просвещения БССР отмечалось, что «в последние годы в детские дома направляются в основном дети одиноких матерей, из многодетных семей, и незначительное количество сирот. В начале 1959 г. детей-сирот было 10106 чел., детей матерей-одинок – 8206 чел., детей одиноких матерей и многодетных – 2106 чел. В последующие годы в детские дома главным образом будут направлять детей матерей-одинок, которых в БССР насчитывается 92464 чел., они воспитывают 112365 детей, из которых свыше 60 тыс. – дети школьного возраста» [7, л. 163].

Устройством беспризорных детей в детские дома занимались комиссии по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, действовавшие на основании Постановления Совета СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». В 1957 г. переименованы в комиссии по устройству детей и подростков, целью работы которых являлось оказание помощи детям и подросткам, оказавшимся без надзора либо в сложных жизненных ситуациях.

Однако работа этих комиссий оценивается в архивных документах как неэффективная. Прокуратура Витебской области, проведя в 1955 г. проверку их деятельности, пришла к выводу, что во многих районах комиссии не созданы, при 10 исполнительных комитетах работают «на бумаге», основных функций по устройству детей и контролю за обеспечением условий для их развития в приемной семье не выполняют, заседания не проводят [8, л. 13–15].

Основная нагрузка по выявлению и устройству беспризорных и безнадзорных детей ложилась на при-

емники-распределители, граждан, которые приводили беспризорных в детские дома или милицию.

Детский дом рассматривался не только как место создания для ребенка условий полноценного существования и удовлетворения базовых потребностей в еде, одежде, общении, уходе, социализации, но и реализовывал идеологические функции: коммунистическое воспитание гражданина, преданного Родине, делу партии, ставящего коллективные интересы выше личных, труженика, «понимающего великие цели построения коммунизма».

Акты обследований, справки по результатам проверок детских домов различных областей республики, постановления местных исполнительных органов, Министерства просвещения БССР 50-х годов, направленных на улучшение работы детдомов, рисуют картину не простой повседневной жизни воспитанников, бытовые и психологические условия их взросления.

Вопрос о неудовлетворительном материальном снабжении детских домов был одним из важнейших во второй половине 40-х гг. В марте 1945 г. в Постановлении СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по улучшению материально-бытового положения детских домов БССР» отмечалось, что в некоторых детских домах БССР «дети крайне истощены. Органы торговли безответственно относятся к бесперебойному и полному снабжению детских домов продуктами питания, а Наркомторг БССР и отделы народного образования не принимают должных мер по улучшению снабжения продуктами питания» [9, л. 206].

Материальное снабжение детских домов БССР в 50-х гг. постепенно улучшалось. Несмотря на то, что в результате проверок выявлялись нарушения в обеспечении продуктами, это не становилось причиной голода воспитанников, как отмечалось выше. Сложности возникали с поставками в детские дома сливочного масла, свежей рыбы, яиц, разнообразных круп, молочных продуктов [10, л. 117]. Получить их централизованно было сложно, заключать договора на поставки молочной продукции колхозы отказывались. Таким образом, продуктовый вопрос находился в непосредственной зависимости от возможностей централизованной системы распределения советской экономики.

Подспорьем для детских домов были участки земли для обработки и выращивании на них овощей и фруктов. К 1960 г. все школьные детские дома республики имели подсобные хозяйства, были обеспечены пахотной площадью, пастбищами, скотом. Работали на них педагоги и дети. Способствуя решению продовольственной проблемы, у детей воспитывались трудовые навыки, что соответствовало концепции трудового воспитания в СССР.

Кроме сложностей с поставками продуктов питания, еще одним важным вопросом был вопрос обеспечения одеждой. В ежегодных актах обследований в рассматриваемый период отмечался ее постоянный дефицит: в документах 1952 г. зафиксирован недостаток зимних пальто, сезонных пальто, варежек,

шерстяных платьев, костюмов; в 1955–1956 гг. – недостаток зимних пальто, валенок, шапок-ушанок, рукавиц; в ряде детских домов (Меховском, Александровском, Луначарском, Сенненском № 22, Ветринском и Бигосовском) нет трех смен нательного и постельного белья, недостает летней одежды; в 1958–1959 гг. омечалось, что одежда, поступающая в детские дома, низкого качества, дети относятся к одежде небрежно, из-за чего она быстро приходит в негодность; в целом по Витебской области, например, необходимо было приобрести 230 пар валенок, 170 зимних пальто, 90 демисезонных пальто, 120 пар кожанной обуви (при общей численности детей в 2442 ч. по состоянию на 01.08.1959) [11, л. 231].

Недостаток одежды приводил к трагическим последствиям. Зимой 1955 г. воспитанники Бочейковского и Городокского детдомов получили обморожения рук и ног II степени [10, л. 54].

Недостаток финансирования, централизованное распределение товаров и продуктов стали причинами, по сути, хронических проблем детских домов, что приводило к их закрытию и объединению. Так, в апреле 1955 г. по решению исполкома Витебской областной совета депутатов трудящихся были упразднены Россонский, Смольянский, Берестеновский, Луначарский детские дома из-за «неблагоприятных в них условий для обучения и воспитания детей по ходатайству ОблОНО» [8, л. 65].

Непростая ситуация с материальным обеспечением воспитанников дополнялась нехваткой квалифицированных педагогов, что неоднократно подчеркивалось в отчетах отделов народного образования, Министерства просвещения БССР. Сложно представить, но в 50-е гг. редко кто из воспитателей этих учреждений имел не просто высшее педагогическое, но и среднее специальное педагогическое образование. В 1959 г. из 308 педагогических работников детских домов Гомельской области высшее образование было у 53 человек, т.е. 17% [12, л. 19].

Именно этим, с нашей точки зрения, объясняются факты грубого обращения с воспитанниками, которые скрывались, не всегда становясь предметом проверок органов прокуратуры и привлечения виновных к ответственности. В целом по БССР в 1957 г. по результатам проверок заменены 7 директоров, 8 завучей детдомов в Гомельской области, 9 директоров в Могилевской области, 5 – в Брестской, 3 – в Молодеченской [13, л. 50].

Заключение. Таким образом, в 50-е гг. XX в. можно говорить об изменении в причинах детской беспризорности и безнадзорности. Последствия Великой Отечественной войны, определившие огромное количество беспризорников, к середине 50-х гг. были постепенно преодолены. В результате восстановления государственной системы борьбы с беспризорностью и безнадзорностью происходит сокращение численности таких детей и, соответственно, детских домов.

Основными в причинном комплексе беспризорности и безнадзорности становятся аморальное поведение родителей, их занятость на работе и невозможность контролировать детей, инвалидность и болезни.

В рассматриваемый период детские дома находились полностью на государственном обеспечении, которое улучшилось в сравнении с 40-ми гг. XX в., но сложившаяся централизованная система распределения влияла на постоянный недостаток в детских учреждениях ряда продуктов питания и одежды.

Проблемой детских домов была нехватка квалифицированных педагогических кадров, которые бы не только могли воспитать образцового советского гражданина, но элементарно не нарушали бы права ребенка.

Литература

1. Бездзель, В.Я. Дзеці на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944): манаграфія / В.Я. Бездзель. – Віцебск: УА “ВДТУ”, 2013. – 157 с.
2. Ильюшин, И.М. Народное образование в Белорусской ССР / И.М. Ильюшин, С.А. Умрейко. – Минск: Учпедгиз БССР, 1961. – 439 с.; Занько, Е.Ю. Решение детской беспризорности и безнадзорности в Брестской области (1944 – первая половина 1950-х годов) / Е.Ю. Занько // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. – 2015. – № 9. – С. 50–57; Славко, А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период / А.А. Славко // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 33–43; Николаева, И.В. Дети Витебщины в послеоккупационный период Великой Отечественной войны / И.В. Николаева // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX(66) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – С. 341–342; Любавина, Т.Г. Материальное обеспечение детских домов в БССР (1954–1964) / Т.Г. Любавина // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – Мінск: БДУ, 2012. – № 3. – С. 19–22.
3. Бездзель, В.Е. История Витебского детского приемника-распределителя в контексте борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в БССР (1944–1955) / В.Е. Бездзель, В.М. Хаданенак // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова»: сб. науч. ст. – 2021. – № 1. – С. 5–9.
4. Ильюшин, И.М. Народное образование в Белорусской ССР / И.М. Ильюшин, С.А. Умрейко. – Минск: Учпедгиз БССР, 1961. – 439 с.
5. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2425. Оп. 5. Д. 10; Д. 13; Д. 20; Д. 21; Д. 28;
6. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 113; Д. 47; Оп. 3. Д. 999.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. Оп. 5. Д. 258.
8. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 130.
9. ГАВт. – Ф. 1966. Оп. 5. Д. 15.
10. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 113.
11. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 78.
12. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 3. Д. 11.
13. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 5. Д. 189.

Поступила в редакцию 19.12.2022